

хозные работы носили централизованный характер, и крестьяне были не свободны в распределении своего личного и рабочего времени, к тому же местные власти рассматривали посещение крестьянами церкви как помеху колхозному строительству и использовали это в качестве предлога для запрета богослужбной деятельности в данной местности), тяжелые экономические условия, меры репрессивного воздействия со стороны местных властей на «церковников», причем последние в целом негативно сказывались участии верующих в церковных делах.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ (А. Я. ГРОМАДСКОГО) (ПОЛЬСКИЙ ПЕРИОД)

А. Г. Иценко
Ровно, Украина

Имя митрополита Алексия для исследователей, занимающихся историческим религиоведением, известно в связи со становлением и деятельностью Автономной православной церкви на украинских землях в оккупационный период 1941–1943 гг. При этом исследователи обходят тот факт, что митрополит Алексей был и религиозным мыслителем, оставившим после себя значительное богословско-философское наследие в целом ряде монографий, статей, проповедей. В своих работах иерарх поднимал злободневные проблемы церковно-культурной жизни своего времени, размышлял над религиозными, философскими, богословскими и социальными проблемами. До сих пор исследователи, размышляющие над личностью Алексия и дискутирующие по поводу особенностей его воззрений, не занимались комплексным анализом его трудов. Поэтому, исследование интеллектуального наследия экзарха Алексия для религиоведческой науки является значимым и актуальным.

Творения митрополита Алексия, как и любого другого мыслителя, делятся на определенные периоды. Иерарх жил в сложную эпоху и в разных государственных образованиях, которые по-разному решали, в том числе и конфессиональный вопрос, прямо влиявший на проблематику, которую поднимал мыслитель в тех или иных своих работах. Целесообразно выделить имперский (1908–1918 гг.), польский (1919–1939 гг.), советский и оккупационный (1939–1943 гг.) периоды творчества. Наиболее плодотворным был, несомненно, Польский межвоенный период, поскольку

именно тогда издается наибольшее количество его работ, которые расходились большими тиражами по епархиям и приходам Польской Православной церкви.

Формирование религиозного мировоззрения церковного интеллектуала проходило в традиционной церковной семье на Холмщине, входившей тогда в состав Российской империи. А. Громадский не знал внутренних религиозных борений, однако его религиозные убеждения были достаточно твердыми и глубокими. В этих духовных убеждениях он утверждался не столько путем тяжелых интеллектуальных поисков, сколько духовно-мистическим религиозным опытом, который, в процессе обучения в духовных учебных заведениях, обогащался рациональными основаниями. Закончив Холмское духовное училище и семинарию, Громадский поступает в Киевскую духовную академию, которую закончит по первому разряду, защитив диссертацию и получив ученую степень «кандидата богословия-магистранта»¹.

Оказавшись на территориях, вошедших в состав Польши, он принимает епископский сан, здесь ему суждено будет играть одну из центральных ролей в религиозно-культурной жизни, главной проблемой которой было провозглашение церковной автокефалии. Все эти процессы происходили при непосредственном участии Громадского, поддержавшего тех епископов, которые ориентировались на автокефалию, более того, в ряде своих работ Алексей предпринимает глубокий историко-религиоведческий, философско-богословский анализ этих сложных событий.

Алексий отмечает, что провозглашение автокефалий с XIX в. имеет свою специфику, которая заключается в том, что это «дело правительств»². Иерарх считает, что ситуация в мире изменилась, а следовательно, нужно признать: «При нынешних условиях существования государств невозможно требовать от их правительств полной независимости в таком важном вопро-

¹ Пастырське и архіпастрьське служення Його Високопреосвященства, Високопреосвященнішого Алексія, Архієпископа Волинського і Крем'янецького // Церковний календар Православної церкви в Польщі. – 1938. – С. 52–56. – С. 53.

² *Алексий (Громадский)*. Ответ на «Меморандум Собора 12 Православных епископов Российского Патриарха...» / епископ Алексей (Громадский) // Православна Волинь. – 1922. – № 21–22. – С. 22–30. – С. 24.

се, как религиозный вопрос»¹. Оппонируя критикам Польской автокефалии, он обвиняет их в неконструктивности позиции и провокации «церковной анархии». Иерарх пишет, что польский епископат, видя церковно-административный хаос в СССР, пошел на сотрудничество с правительством именно «для спасения Св. Православия». Впоследствии Алексей будет указывать, что история – это открытый процесс, следовательно, при объективной смене обстоятельств думающий человек иногда должен пересматривать некоторые свои взгляды и менять позицию, сохраняя, конечно же, принципиальные приоритеты. В очередной раз он выдвигает тезис о том, что каноническая территория поместной церкви проходит по государственным границам². Алексей активно критикует живocerковников и обновленцев в целом, не приемля их идейных позиций. Также он упрекает митр. Сергия за его Декларацию о лояльности атеистическим властям, солидаризируясь в оценке ее с митр. Антонием (Храповицким)³.

В 1927 г. по итогам путешествия на православный Восток, Алексей пишет очередную свою работу⁴, где поднимает целый ряд богословских проблем, особенно, касающихся тонкостей провозглашения автокефалии и канонического ее оформления. Мыслитель-богослов дает глубокий экскурс в историю древних восточных церквей, автокефальный статус которых никогда не оспаривался (Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской), а также тех православных церквей (Сербской, Болгарской, Элладской, Румынской), получение автокефалий которыми сопровождалось определенными каноническими проблемами. Его историософия автокефалии заключается в том, что невозможно подходить к проблеме признания новой автокефальной церкви со статическими схемами, которые были

¹ *Алексий (Громадский)*. Непрошенные радетели или около автокефалии Православной Церкви в Польше / архиепископ Алексей (Громадский). – Варшава: Синодальная типогр., 1929. – 28 с. – С. 16.

² Там же. – С. 11.

³ Там же. – С. 21; 26.

⁴ *Алексий (Громадский)*. Посещение Его Блаженством, Блаженнейшим Митрополитом Дионисием Святых Православных Автокефальных Восточных Церквей / епископ Алексей (Громадский). – Варшава: Синодальная типогр., 1928. – С. 117; 132.

актуальны в раннем средневековье. Каждая церковная единица приобретает автокефалию в соответствующую эпоху и особенности ее получения, в силу объективных исторических причин, несут на себе отпечаток этой эпохи, с чем нельзя не считаться. Относительно Польской автокефалии, Алексей отмечает: «Все Православные Церкви безусловной признают необходимость автокефального существования Православной Церкви в Польше и дали авторитетное одобрение канонического устройства этой Церкви...»¹.

В связи с некоторой неопределенностью положения Православной церкви в Польше Алексей пишет работу «О Каноничности «Положения о внутреннем устройстве Православной Церкви в Польше»», где дает аналитическую богословско-каноническую справку по церковно-государственному конкордату. Он отстаивает позицию, по которой «Устав... был отработан на точном основании свв. канонов Православной Церкви и в строгом согласии с церковным правом и преданием Восточной Церкви». Алексей обращает внимание на открытость принятия документа, указывает, что церковь в Польше является «чуждой монархическим устремлениям папоцезаризма»². Далее иерарх поднимает вопрос участия народа в избрании епископа и отмечает, что ссылки на Апостольские постановления, где есть указание о народном избрании епископа, в настоящее время не могут быть оправданы. Ссылаясь на 13 пр. Лаодикийского собора, Алексей отмечает, что «участие народа в церковных делах» допустимо лишь при условии глубокой воцерковленности народа, что сейчас большая редкость. В основе же церковного управления, как считает Громадский, должно быть положено 34 Апостольское правило, которое представляет «истинную соборность» и предотвращает церковный «абсолютизм»³.

По случаю избрания еп. Алексея в 1927 г. профессором Богословского факультета Варшавского университета он произнес пу-

¹ *Алексий (Громадский)*. Посещение Его Блаженством, Блаженнейшим Митрополитом Дионисием Святых Православных Автокефальных Восточных Церквей... – С. 3.

² *Алексий (Громадский)*. О каноничности «Положения о внутреннем устройстве Православной Церкви в Польше» / епископ Алексей (Громадский) // Воскресное чтение. – 1927. – № 7. – 13 февр. – С. 90–94. – С. 90–91.

³ Там же. – С. 92–93.

бличную лекцию по церковному праву¹. Здесь проф. Громадский указывал на «живое, плодотворное и долговременное значение в жизни и дисциплине Православной Церкви» церковных правил, отмечал, что каноническое право не столько «правовая доктрина», сколько «отражение Православной Церкви как сверхъестественного института»². Алексей поднимает острый вопрос о соответствии канонов, сформировавшихся сотни лет назад, реалиям современной церковной жизни. По его мнению, каноны не «мертвая буква», они служат ориентиром для настоящей церковной жизни, и созданы церковным сознанием не для построения «Царства Божия на земле», а для духовно-нравственного совершенствования человека, входящего в церковную ограду. Главное для Алексея то, что каноны основаны на живой традиции апостолов, а потому они «актуальные и постоянные, священные и необходимые в Церкви Христовой до скончания века»³.

В своей следующей работе Алексей поднимает проблему концепции церковного управления. С сожалением мыслитель констатирует, что в церковной среде произошло разделение на два лагеря: «правый» («склонен умалять на Соборе значение низшего клира и мирян») и «левый» («видит в епископах верхнюю палату Собора, поставленную для корректировки, утверждения или отторжения постановлений нижней палаты»)⁴. Опираясь на историческую традицию церкви и авторитетных зарубежных и российских канонистов и историков (К. И. Гефеле, П. Гиншиус, А. Ритчль, Г. Ю. Г. Зом, М. С. Суворов, А. П. Лебедев), Алексей делает вывод, что даже на епископских соборах присутствовали клирики и миряне и их голос имел «огромное и решающее значение»⁵. Громадский отмечает, что на Вселенских соборах предоставлялось

¹ *Aleksy (Gromadzky)*. Kanony Sw. Aposlotow i ich stosunek do obecnego zycia Kosciola Prawoslawnego i dyscyliny, w zwiazku z glownem zadaniem prawa kanonicznego / biskup Aleksy (Gromadzky) / arcybiskup Aleksy (Gromadzky) // ЕЛПИС. – 1928. – № 4. – С. 53–64.

² Ibid. – С. 54.

³ Ibid. – С. 64.

⁴ *Алексий (Громадский)*. К вопросу о составе нашего Церковного Собора и значении на нем епископов / архиепископ Алексей (Громадский). – Варшава: Синодальная тип-я, 1930. – С. 3–4.

⁵ Там же. – С. 5; 14.

слово даже языческим философам. Однако, опираясь на практику первого Апостольского собора и авторитет святых отцов (Климента Римского, Ириней Лионского, Тертуллиана, Киприана Кариагенского, Бл. Иеронима и Бл. Августина и др.), Алексей делает вывод, что участие в соборах епископата и мирян носили разный характер, поскольку именно епископам, как носителям апостольского преемства, принадлежала «последняя мысль», на основе которой принимались решения на Соборе. От пресвитеров Соборы ожидали «совета» (*consillium*), от народа «согласия» (*consensus*), а «решение» (*arbitrium*) постановляли епископы. Даже подписи под соборными актами носили разную формулу: для епископов «*ὀρίσας ἰπέυραφα*» («решающая подпись»), а для других просто «*ἰπέυραφα*» («подписал»)¹. Особый авторитет епископов как апостольских преемников «неизмеримо выше тех «демократических» планов церковной организации, какие роятся в головах самообольщенных реформаторов всех времен»².

Обращают на себя отдельное внимание и две церковно-исторические работы Алексея³, в которых описаны особенности церковной жизни в межвоенной Польше сквозь призму жизни и деятельности двух иерархов – митрополитов Георгия (Ярошевского) и Дионисия (Валединского)⁴. Ценность указанных работ еще и в том, что Громадский был непосредственным участником описываемых событий и для историка религий эти исследования важный источник. Конечно же, автор субъективен в своем подборе фактологии и выводах, однако в ряде случаев он выходит за пределы идейной линии. Так, при всем уважении к митрополиту Георгию, Алексей вынужден признать, что чрезмерное давление

1 *Алексий (Громадский)*. К вопросу о составе нашего Церковного Собора и значении на нем епископов / архиепископ Алексей (Громадский). – Варшава: Синодальная тип-я, 1930. – 31 с. – С. 17–18.

² Там же. – С. 24.

³ *Алексий (Громадский)*. Митрополит Георгий / архиепископ Алексей (Громадский) // Воскресное Чтение. – 1933. – № 7, 11, 13, 15, 19, 21; *Алексий (Громадский)*. К истории Православной Церкви в Польше за десятилетие пребывания во главе ее Блаженнейшего Митрополита Дионисия (1923–1933) / архиепископ Алексей (Громадский). – Варшава: Синодальная тип-я, 1937. – 164 с.

⁴ Следует отметить, что для Громадского просопографический жанр был особенно близок, кроме указанных, Алексей пишет исследования по таким личностям как еп. Евлогий (Георгиевский), еп. Иоанн Терашкевич, митр. Михаил (Ермаков), митр. Петр (Могила).

митрополита на несогласных с его автокефалистской линией во многом «повлекли за собой и мученическую его кончину»¹.

Следует упомянуть и агиографическую работу владыки Алексия, посвященную 100-летию со дня смерти и 30-летию канонизации Серафима Саровского². Для автора святой Серафим высотой своей духовно-нравственной жизни является знаковой фигурой не только своей эпохи, но и христианства вообще. Его религиозно-духовный опыт настолько филигранный, что включает в себя почти все виды мистических подвигов: от молитвенности и пустынничества до затворничества и мученичества.

Особым пластом творчества Алексия этого периода следует отметить его богатое гомилетическое наследие, где были подняты самые актуальные проблемы тогдашней церковно-культурной жизни. Следует отметить, что Алексей практиковал постоянные визитационные путешествия по приходам своих епархий, где много проповедовал, следовательно, его религиозные идеи имели непосредственное и большое влияние на умы многочисленного конфессионально ориентированного народа. Тематика проповедей была самой разнообразной, но в основе все же лежала концепция духовно-нравственного совершенствования личности на основе православной аскетической традиции с опорой на сотериологическую перспективу. Проповеди непосредственно издавались в журналах «Воскресное чтение», «Церква і нарід», или тщательно записывались сопровождающими иерарха в визитациях лицами и впоследствии выходили отдельными статьями или книгами в пересказах³.

Социокультурные трансформации в период жизни митрополита Алексия бесспорно детерминировали его научно-богословскую деятельность: либо прямо требовали от него реакции на определенные события культурно-религиозной жизни, либо опосредованно влияли на выбор тематики той или иной работы. Его труды носили разножанровый характер (от публици-

¹ *Алексий (Громадский)*. Митрополит Георгий / архиепископ Алексий (Громадский) // Воскресное Чтение. – 1933. – № 21. – С. 323–326. – С. 324.

² *Алексий (Громадский)*. Преподобный Серафим Саровский, великий угодник Божий и Чудотворец / архиепископ Алексий (Громадский). – Варшава: Синодальная тип-я, 1933. – 122 с.

³ *Тучемський, М.* По глухих закутках Волинського Полісся / протоіерей М. Тучемський. – Кремянець: Церква і Нарід, 1938. – 122 с.

стических зарисовок до научно-философских изысканий), в них поднимались вопросы из области богословско-канонической, религиозно-нравственной, историко-церковной, религиозно-историософской проблематики. Во всех своих работах митрополит Алексей выступает как глубокий религиозный мыслитель, ученый-богослов и общественно-церковный аналитик.

RECONSTRUCTION OF ANTI-TRINITARIANMOTOVYLO VIEWS BASED ON PRINCE A. KURBSKII CRITICS

A. B. Шаповал

Изяслав, Украина

Motovylo was a Volyn nobleman and owner of a personal coat of arms. Motovylo, by request of Prince Ostrog, Motovylo responded to the polemic work of P. Skarga, «On the Unity of the Church» (1577 r.)¹.

However, Motovylo's work was not published due to the resistance of Prince Andrew Kurbski, whose personal correspondence with Konstantyn Wasyl Ostrogski, in the «second» and «third» letters to the latter², appealed to Prince Ostrog to abstain from publishing the work. However, according to Natalia Yakovenko, the first work written by Orthodox followers, titled «Message to the Latin of their own books», was published in about 1582 and she believes that this text was written by Motovylo³.

According to Igor Teslenko, Motovylo owned a part of the village Lazuchnyka of Kuz'myns'kyu parish, he was the owner of the village Leduhova of Kremenetskiy Count, and he also took a village Zakrynychchya in Novozaslavska parish as a pledge from Prince Janusz Zaslavsky. Motovylo was twice married and had descendants, who in the XVII century, were named for Benevychi-Motovydla⁴.

¹ *Piotr, S.* O jedności Kościoła Bożego pod jednym pasterzem i o Greckiem i Ruskiem od tej jedności odstąpieniu / S. Piotr // Skarga Piotr. – Krakow: DRUKARNIA "CZASU" FR. KLUCZYCKIEGO I SP. pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1885. – 301 c.

² Сказания князя Курбского / под ред. Н. Г. Устрялова. – СПб: Тип. Императорской Академии наук, 1968. – 494 с.

³ *Яковенко, Н. М.* Реформа «грецької» церкви: унія, оновлення православ'я / Н. М. Яковенко // Історія української культури: у 5 т. – Київ, 2001. Т. 2. – 835 с. – С. 512.

⁴ Острозька академія XVI–XVIIст., енциклопедія. – Острог: Видавництво Національного університету Острозька академія, 2011. – 512 с. – С. 241.